

М.С. Кислова

КАТЕГОРИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ

Познавательная деятельность является одним из ведущих видов деятельности человека. Процесс познания непрерывен. Начав познавать окружающий мир с момента рождения, человек познаёт его на протяжении всей жизни.

Информация, поступающая к нам через органы чувств, является чрезвычайно разнообразной. И для того, чтобы ориентироваться в этом бесконечном потоке различных впечатлений, мы классифицируем их, т.е. «сводим в меньшее количество единиц, причисляя каждое впечатление к одной из таких единиц и трактуя причисленные к одной единице впечатления как одинаковые» [2: 3]. В рамках психологических и психолингвистических исследований этот процесс получил название «категоризация» [Ibid.].

Проблема категоризации занимает центральное место в науках, предметом которых является познание мира человеком. В частности, изучение процесса категоризации и категориальных механизмов человеческого сознания является одной из ключевых задач психологии, философии, лингвистики и психолингвистики. Таким образом, в сфере современных гуманитарных исследований можно выделить четыре основных подхода к явлению категоризации: психологический, философский, лингвистический и психолингвистический. Между этими четырьмя подходами невозможно установить абсолютно четких, однозначных границ. Несомненно, все они пересекаются в одной точке: в основе каждого из вышеперечисленных подходов лежит мысль об основополагающей роли языка в процессе категоризации, поскольку во всех областях человекознания язык рассматривается как фундаментальное свойство человеческой психики. Тем не менее, каждый подход представляет собой какой-то определенный угол зрения, отличный от других углов, и характеризуется своей спецификой. Различие между подходами обусловлено главным образом тем, что все они по-своему трактуют понятие категории.

В рамках философских исследований понятие категории неразрывно связано с понятием *бытия*. Основы философского подхода к проблеме категоризации окружающего мира были заложены в трудах античного философа Аристотеля. Согласно учению Аристотеля, категории являют собой основные роды или разряды бытия и соответственно основные роды понятий о бытии, его свойствах и отношениях [1: 352]. Как это следует из определения, понятие категории выступает у Аристотеля в двояком аспекте: с одной стороны, это категории бытия (разряды *бытия*), с другой стороны – категории языка (роды *понятий* о бытии). Эта двоякость обусловлена тем, что сознание человека «искажено» языком, т.е. объективная реальность преломляется в сознании человека в понятиях [Op. cit.: 353]. Процесс категоризации, в свою очередь, можно определить как отнесение явления или его понятия к тому или иному разряду бытия или, соответственно, роду понятий о бытии. Философский подход к проблеме категоризации положил начало лингвистическому подходу.

В лингвистических учениях речь идет, в первую очередь, о *языковых категориях*. Языковая категория понимается как набор языковых единиц, принадлежность к которому определяется необходимыми и достаточными условиями, общими для всех членов категории [9]. Категории, таким образом, рассматриваются как четко структурированные классы различного рода и ранга языковых единиц, ото-

бражающих в языковом сознании человека реальную действительность в её пространственно-временной сути [4]. Основными языковыми категориями являются категория пространства, категория времени, категория лица и категория числа [9]. Из этого утверждения мы можем сделать вывод, что в рамках лингвистических исследований в качестве языковых категорий часто выступают *грамматические категории*. Под категоризацией же подразумевается отнесение языковой единицы к тому или иному классу на основании четких критериев.

В психологических исследованиях речь идет не о языковых, а о *ментальных*, или *естественных* категориях. В качестве синонимичных терминов могут употребляться термины «субъективные категории» и «репрезентации категорий» [2: 3]. В когнитивной науке часто встречается термин «ментальные репрезентации». Естественные категории представляют собой категории обыденного, житейского сознания, т.е. категории, посредством которых естественный язык осуществляет концептуальное структурирование представлений о действительности [3].

Категоризация, таким образом, понимается как отнесение предмета или явления к той или иной *естественной категории*, т.е. к некоторому классу, в качестве которого могут выступать вербальные и невербальные значения, символы, сенсорные и перцептивные эталоны, социальные стереотипы, стереотипы поведения и т. п. [7]. Немаловажной является идея о включенности процесса категоризации в ряд других психических процессов, объект которых воспринимается и мыслится не как единичность, непосредственная данность, а как представитель некоторого обобщенного класса, причем на этот объект переносятся особенности и характерные признаки данного класса явлений [Op. cit.].

Основы психологического подхода к проблеме категоризации были заложены в концепции американского исследователя Э. Рош. По мнению Э. Рош, формирование категорий в сознании человека осуществляется по двум основным принципам: 1) принципу *когнитивной экономии* (the principle of cognitive economy) и 2) принципу *структурности воспринятого мира* (the principle of perceived world structure) [11]. Первый принцип объясняет функцию самого процесса категоризации и категориальных систем, образующихся в результате этого процесса. Согласно Э. Рош, основная функция процесса категоризации и категориальных систем состоит в том, чтобы обеспечить усвоение и хранение максимального количества информации (maximum information) с наименьшими когнитивными усилиями (with the least cognitive effort). Второй принцип позволяет нам сделать вывод об особенностях процесса восприятия человеком объектов окружающей действительности и специфике строения естественных категорий. Согласно этому принципу, информация усваивается и хранится не в виде хаотичного набора произвольных параметров (chaotic set of arbitrary attributes), а соотносится с ментальными категориями, которые, в свою очередь, также являются структурированными образованиями (structured formations). По мнению Э. Рош, категоризация является основным способом фиксации знаний, а следовательно – неотъемлемой ступенью процесса познания.

Идеи Э. Рош получают свое развитие в исследованиях И. Хофмана [8] и Дж. Лакоффа [5]. Основная идея И. Хофмана – идея активности воспринимающего субъекта и целенаправленности отражения [8]. По мнению И. Хофмана, память не является пассивным хранилищем информации [Op. cit.: 13]. В процессе обработки и упорядочения информации, передаваемой нам органами чувств, происходит «понятийное расчленение окружающего мира», т.е. формирование обобщенных

понятий [Op. cit.: 63]. Функция таких обобщений состоит в сокращении количества воспринимаемой и перерабатываемой информации [Ibid.]. Иными словами, речь идет о принципе «когнитивной экономии», сформулированном Э. Рош [11]. Сам же процесс обобщения и классификации воспринимаемой информации по сути своей и есть процесс категоризации. Вслед за Э. Рош, И. Хофман выделяет такие фундаментальные характеристики процесса категоризации (по терминологии И. Хофмана, процесса формирования понятий), как иерархичность, существование перекрестных классификаций и различная типичность примеров понятий (т.е. наличие прототипов понятий) [8: 65].

И. Хофман также выделяет два основных вида понятий: *сенсорные* понятия и *категориальные* понятия. Сенсорными понятиями И. Хофман называет понятия, опирающиеся на обобщенные сенсорные свойства объектов [Op. cit.: 94]. Категориальными, по И. Хофману, являются такие понятия, которые сформированы на основе выделения функциональных связей, объединяющих объекты с самым различным внешним видом по принципу выполнения ими одинаковой функции [Ibid.]. Примерами сенсорных понятий являются такие понятия, как ПТИЦА, ЦВЕТОК и др.; примерами категориальных понятий служат понятия РАСТЕНИЕ, ПИЦЦА и т. п. [Op. cit.: 95]. Наиболее важным является тот факт, что сенсорные понятия чаще, чем категориальные, репрезентируются в памяти испытуемых в виде наглядных признаков [Op. cit.: 94–95].

Дж. Лакофф в своих работах развивает идеи Э. Рош относительно размытости границ категориальных структур человеческого сознания и наличия прототипических членов категорий [5]. Дж. Лакофф описывает категоризацию как важнейшую когнитивную операцию, обеспечивающую адекватное функционирование человека как в материальном мире, так и в социальной и интеллектуальной жизни [Op. cit.: 144]. Характеризуя природу категоризации, исследователь подчеркивает бессознательный, машинальный характер данного процесса [Ibid.].

Известный американский исследователь в области когнитивной психологии П. Блум также внес немалый вклад в формирование психологической теории категоризации. В одной из своих работ [10] П. Блум характеризует способность к категоризации как фундаментальное свойство человеческого сознания, которое генетически заложено у каждого индивида независимо от того, носителем какого языка он является [Op. cit.: 37–38]. По мнению П. Блума, не существует такого языка, который не стремился бы к формированию категорий, основанных на выделении общих свойств у предметов и явлений окружающего мира [Op. cit.: 39].

Важнейший вывод, к которому приходит П. Блум, состоит в том, что человек формирует категории не просто на основе любых общих свойств относящихся к ним предметов или явлений. Эти свойства должны быть такими, чтобы, обозначив их для себя, человек знал, для чего служит данный предмет, как с ним обращаться (how to act toward it) и что от него ожидать (what to expect from it) [Op. cit.: 41]. Так, бесполезно было бы относить к категории ПОМИДОР (tomato) все предметы, обладающие набором признаков: «предмет красного цвета», «предмет по размеру меньше гориллы», «предмет, который не является телевизором». Такая категория была бы бессмысленна. Первостепенными категориальными признаками понятия «помидор» являются такие признаки, как: «предмет, являющийся овощем», «съедобный предмет». В качестве второстепенных выделяются признаки: «красный», «имеющий круглую форму» [Ibid.]. Согласно мнению П. Блума, естественные категории (natural categories), образующиеся в сознании человека по мере накоп-

ления знаний о мире, впоследствии служат своего рода опорой для дальнейшего познания, для усвоения новой информации: «We lump world into categories so that we can learn. When we encounter something new, it is not entirely new; we know what to expect of it and how to act toward it» [Op. cit.: 40].

Психолингвистический подход к проблеме категоризации представляет собой комплексный подход, сформировавшийся в результате интеграции психологического и лингвистического подходов. В центре внимания исследователей, работающих в русле данного подхода – роль слова в процессе категоризации, при этом слово трактуется одновременно как средство формирования образа мира человека и доступа к нему (см. работы А.А. Залевской). Подобный подход к проблеме категоризации наиболее последовательно представлен в исследовании, проведенном В.Н. Маскадыня [6] и нацеленном на изучение специфики категориальной деятельности индивида, осуществляемой посредством оперирования вербальными знаками, с учётом глубинных закономерностей работы языкового механизма, обуславливающих эту специфику [Op. cit.: 4].

Подчеркивая знаковую природу категориальной деятельности, В.Н. Маскадыня говорит о *семантической* категоризации. Семантическая категоризация понимается ею как один из способов идентификации значения слова, в основе которого лежит сведение идентифицируемого слова к «чувственным первообразам» [Op. cit.: 8]. Следует сразу отметить, что в этом исследовании, равно как и в ряде других исследований, значение слова рассматривается главным образом как та система знаний, которая извлекается из памяти посредством данного слова [Op. cit.: 5]. Категории, в свою очередь, трактуются как *вербальные* единицы разных уровней обобщения, обладающие различным статусом [Op. cit.: 8].

Анализ сущности категории как важнейшего когнитивного механизма и описание процесса категоризации как когнитивной операции составит предмет нашего дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус В.Ф. Античная философия. – 3-е изд. – М., 1998. – 400 с.
2. Григорьев А.А. Репрезентация лексических категорий в языковом сознании: Дис. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 362 с.
3. Когнитивная лингвистика // Энциклопедия «Кругосвет» // <http://www.krugosvet.edu.ru>.
4. Костюшкина Г.М. К проблеме языковой категоризации // http://www.cogsci.ru/cogsci06/docs/vol1_for%20inet2.pdf.
5. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект / Пер. с англ. и нем. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 416 с.
6. Маскадыня В.Н. Отнесение к категории как способ идентификации значения слова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1989. – 15 с.
7. Психологический словарь // <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=387>.
8. Хофман И. Активная память: Экспериментальное исследование и теории человеческой памяти / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1986. – 312 с.
9. Язык: язык и мышление // http://www.langust.ru/review/lang_h02.shtml.
10. Bloom Paul. Descartes' baby: how the science of child development explains what makes us human. – New York: Basic Books, 2004. – 271 p.
11. Rosch Eleanor. Principles of Categorization // http://commonweb.unifr.ch/artsdean/pub/gestens/f/as/files/4610/9778_083247.pdf.